

В. Г. Белинский

Казачи. Повесть Александра Кузьмича

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

КАЗАКИ. Повесть Александра Кузьмича. Санкт-Петербург. В типографии Экспедиции заготовления государственных бумаг. 1843. Две части. В 8-ю д. л. В I-й части -- 217, во II-й -- 305 стр.

Кто не пишет в наше время романов и повестей, особенно исторических романов и повестей? Кто? -- только люди, ничего не пишущие! Откуда же эта страсть, в чем ее причины? Об этом можно бы много сказать; но мы на этот раз ограничимся немногими словами. Большая часть пишущего народа вообразила себе, что роман, особенно исторический, не поэзия, потому что пишется прозой. Эти господа думают, что событие (то есть завязка или развязка какого-нибудь приключения или происшествия) уже само по себе так интересно, что может занять внимание читателя и доставить ему удовольствие¹. Это "событие" у них всегда бывает одно и то же: герой, одаренный всеми добродетелями, красотой и умом, влюбляется в героиню, которая тоже -- феникс своего пола. За нее обыкновенно сватается какой-нибудь "злодей", на стороне которого отец. Следуют разные препятствия и страдания; но верность и постоянство все преодолевают -- даже здравый смысл, -- и герои, по претерпении разных несчастий, совокупляются наконец законным браком. К этому вздору г. сочинитель примешает историю, выведет несколько исторических лиц и заставит их говорить и действовать для вожделенного соединения героев своего романа, так что у иного такого сочинителя и Полтавская битва и Бородинское сражение даются именно с этою целью и, кроме счастливого брака глупых любовников, не оставляют после себя никаких результатов для мира. Согласитесь, что так писать легко: нечего выдумывать, не над чем думать; взял перо -- и пошел писать! Чудаки -- эти сочинители! Они не понимают, что сущность и достоинство романа (и исторического и не исторического) не в *сюжете*; что сюжет -- дело всегда готовое: бери только. Что составляет сюжет, например, "Ламмермурской невесты" Вальтера Скотта? Молодой человек любит девушку, которая отвечает на его любовь; они объяснились и поменялись кольцами; остается только получить согласие родителей Люции. Отец бы и не прочь от этого; но мать, ненавидевшая Равенсвуда, именем которого заставила завладеть своего слабохарактерного мужа, не хочет и слышать об этом союзе и заставляет свою дочь выйти замуж за другого. Встретив неожиданное сопротивление со стороны дочери, леди Астон пользуется отсутствием Равенсвуда и убеждает Люцию, что он изменил ей. Бедная, слабая девушка решается с отчаяния выйти за немилого; брачный контракт подписан ею; вдруг входит в залу Равенсвуд, словно обвинительная тень, вызванная из гроба вероломством. Братья Люции вызывают его на дуэль; он принимает их вызов и удаляется. Вечером того же дня помешавшаяся Люция чуть не зарезала своего мужа, а Равенсвуд на утро исчезает в топких болотах, через которые спешит на поединок. Тем и оканчивается роман. Все это просто, даже обыкновенно. И кому не мог бы прийти в голову точно такой же или подобный сюжет? Тысячи таких сюжетов приходили в голову тысяче писателей, -- и между тем никто не знает ни их имен, ни их романов, а "Ламмермурская невеста" Вальтера Скотта известна всему образованному миру и вечно будет введена ему, как драгоценный алмаз, украшающий корону великого царя. В чем же состоит превосходство романа Вальтера Скотта пред тысячью других романов с столь же или еще более интересными, более заманчивыми сюжетами? В *таланте* -- скажут нам. Но в каком же таланте? Ведь таланты бывают разные: один владеет талантом править государством, другой одерживать победы на поле битвы, третий прорывать каналы и устраивать ходы под реками, четвертый измерять движение светил небесных и т. п. Талантом поэзии -- скажут нам. Так, но и этим еще не все сказано. Что такое поэзия, в чем состоит она? -- вот вопрос! Дюжинные сочинители полагают ее в вымыслах воображения. Но ведь и бред спящего и мечты сумасшедшего -- вымыслы фантазии; однако ж они -- не поэзия. Должны же иметь какой-нибудь определенный характер вымыслы поэзии, чтоб отличаться от всех вымыслов другого рода. *Поэзия есть творческое воспроизведение действительности, как возможности.* Поэтому чего не может быть в действительности, то ложно и в поэзии; другими словами: чего не может быть в действительности, то не может быть и поэтическим. Такое определение